

Некоторое время было тихо.

Потом прошептал два слова: "Провокация".

"Да, именно для того, чтобы изменить позицию во враждебную провокацию. Кроме головорезов, сбежавших после одного голосования, кто-нибудь будет провоцировать Патриарха Четвертого Дворца на 50 миллионов?

" зажигалку, — продолжил Акира Огивара.

«Это всего лишь легкое соображение. Если патриарх семьи Сигон будет более подозрительным, как вы думаете, он почувствует, что я хочу помешать выбору следующего патриарха семьи Сигон?» "Может быть..."

Ай Хаясака сидела на дереве, в ее голубых зрачках отражался свет только что включенного уличного фонаря.

Что касается главы семейства Сигун, то нет, следует сказать, что кроме самой старшей дамы она не боится спекулировать с величайшей злобой.

Потому что это группа эгоистов, почти игнорирующих закон, зловещих, порочных, эгоистичных, не имеющих нижнего предела.

"Но даже в этом случае вы можете это сделать, не так ли?"

Акира Огивара не стал слишком много говорить по этому поводу: "Я могу только сказать, что это должно быть возможно. Если комиссия не будет выполнена, я верну всю сумму, плюс какую-нибудь компенсацию, например, чтобы уберечь вас от последующих неприятностей, вызванных этой неудачной сделкой, —

Услышав это, Ай Хаясака рассеяла свои опасения, и ее слова пошли дальше.

"Тогда то, что вы говорите,... недостаточно, верно?"

"Ну, действительно, кроме лени, есть две причины, по которым я не принимаю заказ. Первая состоит в том, что я не люблю

"Я могу заплатить что угодно, любую цену", - усмехнулся

Акира Огивара и покачал головой.

"Можно сказать любую цену. Вы не можете говорить чепуху, госпожа Хаясака. Например, я на самом деле очень заинтересован в вас. Мне было немного жаль отпускать вас в прошлый раз. Если бы не желание быть человеком, и может быть много домогательств, ты стала моей любимой леди, —

Ай Хаясака слегка моргнула, глядя в сторону другого двора, который постепенно окутывался ночью.

Там была заточена милая девушка, которая хоть и не плакала, когда уходила, но сейчас может плакать громко.

Какая головная боль.

В любом случае, я уже сделал так много ошибок, и не имеет значения, если я сделаю еще немного ошибок.

«...Итак, ты все еще заинтересован?»

На этот раз Акира Огивара некоторое время молчал.

Он закурил сигарету и спросил: «Почему? Я знаю, что у вас хорошие отношения с вашей старшей дамой, но чтобы достичь этого уровня, не нужно хороших отношений».

Хаясака Ай явно на мгновение заколебался, а затем сказал: "Ничего, добавлю мои слова, достаточно ли этой цены, господин Огивара

". Я отвечу. Прежде чем что-то делать, я должен знать причину и следствие, чтобы не быть использованным в качестве оружия». «Нет

, мистер Огивара, у меня определенно нет такой идеи...» «

Хотя я хотел бы вам верить, но вы не можете просить меня поверить вам, мисс Хаясака. Если

честно, Акира Огивара была немного озадачена причиной безумного поведения Ай Хаясаки. Как птица в клетке, она знает, как сильно Ай Хаясака заботится о ней и как сильно она ненавидит главу семьи Синомия.

Хотя, если хочешь знать, можешь начать гексаграмму, но я ничего не принес, когда сегодня выходил, а мне еще нужен день рождения Ай Хаясаки, так что могу пока только задавать вопросы.

В тишине Хаясаки Ай Огивара Акира снова сказал: «Не беспокойтесь, я не заинтересован в вашем участии, мне просто нужно понять, какие дополнительные хлопоты мне это доставит, станет ли это комиссией, я не знаю». нравится, и надо ли за это цену повышать надо, -

после долгого молчания Ай Хаясака ответила тихим голосом, и в ее голосе смутно чувствовалась боль.

«Я хочу что-то сделать, чтобы... искупить свое преступление.»

«В чем преступление?»

«Я... предатель.»

О, кажется, что-то действительно произошло.

Но если это просто проблема предателя, это не имеет ничего общего с использованием в качестве боевика, так что это не большая проблема.

Подтвердив это, Огивара Акира завершил разговор.

«Причина действительна, поэтому текущее предварительное содержание состоит в том, чтобы позволить вашей старшей женщине свободно выходить на улицу, чтобы посмотреть фейерверк. Старшая женщина догоняет фейерверк этого года, и мы обсудим детали, когда вы придете».

"Теперь я даю тебе пять минут, чтобы успокоиться, чтобы ты не пожалел об этом после того, как был импульсивен. Через пять минут, если ты все же примешь решение, я возьму на себя сделку." Ай Хаясака был ошеломлен: "Есть еще пятьдесят миллион

..."

Вы неправильно поняли, госпожа Хаясака, я не говорю, что вы заплатили недостаточно, я говорю, что вы заплатили слишком много." Ай

Хаясака редко смущался.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы сформировать в уме непонятную формулу, такую как [I > Последствия провокации Патриарха Семьи Сигун > 50 миллионов], а затем она впала в еще большее замешательство.

"Я... я такой ценный?"

"Ну, да, для меня" признался Акира Огивара, "Вы просто думаете, что у меня есть особая эстетика. Теперь начинается пятиминутный таймер." Сказав это, Акира Огивара повесил трубку.

Телефон.

Цена проститутки в скине COS может удвоиться, так какой должна быть первоначальная цена?

А мужчине-путешественнику, похожему на одинокого призрака, в мире, который, казалось бы, не имеет к нему никакого отношения, каково должно быть видеть девушку, существующую в памяти о его «предыдущей жизни» и способную вызывать совершенно особые чувства? цена?

По крайней мере, для Акиры Огивары она очень высока, иначе нельзя было бы сказать, что за три года пребывания главным героем урбанистического жанра он заработал столько денег и был в оцепенении. Касумигаока Утаха, у него сразу же появилась непристойная жизненная цель.

Причина, по которой он не делал того, что хотел, заключалась в том, что Огивара Акира все еще хотел быть человеком, но если бы он не откладывал становление человеком, используя уродливый способ описать это, он мог бы стать старым извращенцем. как сперма с мозгом на ней.

Например, на первый взгляд кажется, что спровоцировать Патриарха семьи Синомия гораздо важнее, чем задолжать господину Асаю, но для привыкшего к свободе Акиры Огивары последний может позволить ему сделать то, чего он не хочет. не хочу делать. , это тот, который намного тяжелее.

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178780>